

мите, ядите» и «пейте от нея вси», как бы слыша их из уст Самого Господа, он предварял их словами; «о, любезнаго, о, сладчайшаго Твоего гласа». Когда совершался момент пресуществления Святых Даров, он торжественно произносил вслух, падая на колени: «веляя благочестия тайна – Бог явися во плоти» и другое: «Слово плоть бысть и вселися в ны»... При этом одушевленном возгласе пастыря-молитвенника чувствовалось всеми, что, да, действительно, здесь на престоле возлежит истинное Тело Христово. И когда затем о. Иоанн обеими руками, с глазами полными слёз, с величайшим умилением брал то святой дискос, то потир и как бы восторженно любовался содержимым в них, то думалось: да, он во-истину причащается как бы из рук Самого Господа, пьет животворящую Кровь как бы из Его пречистых жил. Этую пламенную верую в животворность Святых Таин Тела и Крови Господа объясняется то, что о. Иоанн так любил причащать людей и, будучи 75-летним старцем, бывало простаивал по 3–4 часа, чтобы причастить тысячи богомольцев. Это он называл – прививать бесплодные ветви к плодоносной маслине – Христу...

Его подвиг не ограничивался молитвою и служением слова. Возвращаясь к себе домой, часто после целодневного труда среди множества людей, когда казалось бы естественным дать себе отдых, он садился за перо и изливал свои задушевные мысли и чувствования о Боге и правде, о Церкви святой и таинствах, о грехе и благодати, об искуплении рода человеческого. Это – дневники о. Иоанна – дневники не в смысле ежедневных записей внешних событий его жизни, но показатели его внутреннего роста; его борений с внешним человеком, его устремлений к Богу. Это – «Богопознание и самосознание о. Иоанна, приобретаемые из опыта», как он сам выразился о своих дневниках. Из них составилось впоследствии знаменитое сочинение о. Иоанна: «Моя жизнь во Христе». Она должна быть настольною книгою каждого христианина, не только почитателя приснопамятного батюшки...

Непрерывное горение о. Иоанна верую, как горение свечи пред иконой, постоянный самосуд над собою, жизнь во Христе, принесение всего себя в жертву меньшей братии, всё это и создало о. Иоанна. Его дела – плоды духа. Представьте их себе не как слова, не как даже качества, но в живом воплощении, и Вы поймете Кронштадтского пастыря.

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

№ 1 (407): January 2, 2021

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАВЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org

по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня 30-я неделя по Пятидесятнице. Предлагаем Вашему вниманию статью из сборника Благотворительного Фонда имени о. Иоанна Кронштадтского, изданного ко дню пятидесятилетия со дня блаженной кончины (2 января нс) приснопамятного батюшки отца Иоанна (1908–1958):

«Великий всероссийский праведник, молитвенник и чудотворец приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский родился 19 октября 1829 года в селе Сура, Пинежского уезда, Архангельской губернии, ... в семье бедного дьячка Илии Сергиева и жены его Феодоры. Наречен он был Иоанном в память преп. Иоанна Рыльского, св. Церковью в этот день празднуемого.

В детстве грамота плохо давалась слабенькому здоровьему мальчику. Это его печалило, но это же подвигло и на особенно горячие молитвы к Богу о помощи. И чудесная помощь не замедлила. После одной из таких горячих молитв ночью мальчик вдруг точно потрясло всего, точно завеса опала с его глаз, «как-будто раскрылся ум в голове», стало легко и радостно на душе. С тех пор он начал отлично учиться, одним из первых окончил духовное училище, первым окончил Архангельскую духовную семинарию и был принят на казенный счет в С.-Петербургскую духовную академию. В это время умер его отец, и мать осталась в крайней бедности. Это очень огорчало любящего сына, и он, найдя себе заработок путем переписки, зарабатываемые деньги ..., целиком посылал горячо любимой матери, будучи счастлив такой возможностью помогать ей.

Учась в академии, о. Иоанн помышлял о принятии иночества и посвящении себя миссионерской деятельности среди дикарей Сибири и Америки (Аляски), но наблюдение над окружающей жизнью скоро показало ему, что «дикари» культурного Петербурга нуждаются в просвещении их светом подлинной Христовой веры не меньше, чем дикари Сибири и Америки. В связи с

этимися мыслями у него повторилось одно из детских видений; он увидел себя во сне священником Андреевского Кронштадтского собора и принял это, как указание свыше. По окончании академии, он, как это требовалось церковным обычаем от мирских пастырей, вступил в брак с дочерью протоиерея Константина Невитского, Елисаветою. Но это был брак только фиктивный, нужный ему для прикрытия его самоотверженных пастырских подвигов. В действительности он жил с женой, как брат с сестрой. «Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобою, давай, посвятим себя на служение Богу», так сказал он своей жене, оставаясь девственником до конца дней своих.

12 декабря 1855 года он был посвящен в священники и определен в Кронштадтский собор св. Андрея Первозванного. Войдя впервые в этот собор, он был глубоко потрясен тем, что это был именно тот самый собор, который представлялся ему еще в его детских видениях. С тех пор вся жизнь и пастырская деятельность о. Иоанна протекала в Кронштадте, почему многие, забывая его фамилию «Сергиев», стали называть его «Кронштадтским».

Кронштадт был местом административной высылки из столицы разных порочных людей. Кроме того, там много было чернорабочих, работавших в порту. Все эти люди ютились на окраинах города в жалких лачугах и землянках, попрошайничали и пьянствовали. Среди них-то и начал свою пастырскую деятельность о. Иоанн. Ежедневно стал он бывать в их убогих жилищах, беседовал, утешал, ухаживал за больными и помогал материально, раздавая все, что имел, нередко возвращаясь домой раздетым и даже без сапог. Эти кронштадтские бедняки, «подонки общества», которых о. Иоанн силою сострадательной пастырской любви опять делал людьми, возвращая им утраченный ими человеческий образ, первые «открыли» святость о. Иоанна. Это открытие очень быстро восприняла вся верующая... Россия...

Скоро открылся в нем и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже за пределами ея. Сохранилась точная запись рассказа самого о. Иоанна о первом его чуде своим сопастырям-священникам. Глубоким смирением дышит этот рассказ: о. Иоанн в этом чуде усмотрел «новое себе послушание от Бога молиться за тех, кто будет этого просить». И по молитве его стало совершаться множество дивных чудес. Излечивались молитвою и возложением рук о. Иоанна самые тяжкие болезни, когда медицина терялась в своей беспомощности. Ис-

целения производились, как наедине, так и при большом стечении народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Иоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцеления совершилось. Исцелял о. Иоанн и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев.

Скоро вся верующая Россия потекла к чудотворцу. Наступил второй период его жизни, его подвигов. Сначала он сам шел к народу в пределах одного своего города, а теперь народ устремился к нему и притом со всех концов России. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть о. Иоанна и получить от него ту или иную помощь. Еще большее число писем и телеграмм получал он; кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отделение. Вместе с письмами и телеграммами текли к о. Иоанну и огромные суммы денег на благотворительность. О размерах их можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, о. Иоанн тотчас же все раздавал. По самому минимальному подсчету через его руки проходило в год не менее одного миллиона рублей. На эти деньги о. Иоанн ежедневно кормил тысячу нищих, устроил в Кронштадте «Дом Трудолюбия» со школою, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в С.-Петербурге – женский монастырь на Карповке, в котором и погребен.

При погребении о. Иоанна Кронштадтского священномученик Философ Орнатский произнес следующее слово: «Какими началами руководится в своем пастырском служении о. Иоанн. Прежде всего, живой пламенной верой в Бога. Его вера не есть лишь дело ума, нет, она переполняет его сердце, объемлет всё его существо, он живет ею, каждый миг, во всяком положении. Он зрит пред собою, в себе и в людях Бога Благого, Милосердного, Спасающего. Вот Он подает тебе спасающую десницу, наказует тебя и милует, питает, одевает, животворит. Не может Он, – думал и верил горячо о. Иоанн, – не отозваться на моление Своих нежно любимых детей.

Этою верою жил, дышал о. Иоанн, в особенности при совершении им «мироспасительной», как он выражался, литургии. Тут он преображался, делался светлым, радостным. Он сознавал и чувствовал, что совершает Жертву, спасительную для всего мира. Когда пели – «Распныйся, Христе Боже, смертию смертью поправый», он стремительно брал с престола св. Крест и многократно лобызал его. Перед произнесением слов – «прии-